

— Как же так... не хочешь возвращать? — Е Хуайсэнь впился в неё острым, словно у хищной птицы, взглядом, в котором сквозила ледяная холодность.

— Я уже оставила попытки добиться твоей любви, а у тебя появилась другая. Эта карта — мой подарок, но условием было, что ты выйдешь за меня замуж.

Е Хуайсэнь подумал: если бы обстоятельства не сдерживали его, он бы прямо сейчас вскочил с постели, схватил Чу Цяо за шиворот и заставил вернуть деньги.

— Или ты... жалеешь денег? Ну конечно! Мама была права, ты просто алчная и тщеславная женщина.

Этот взгляд, словно видящий её насквозь, больно ранил Чу Цяо. Неужели в глубине души он уже поверил словам матери Е? Нет, нельзя возвращать карту. Если она отдаст её, то снова окажется в той трущобе, где мусор сваливают горами.

— Хуайсэнь! Ты правда собираешься так поступить? — Чу Цяо залилась слезами, её лицо побледнело, она больше не могла сдерживать раздражающую её изнутри боль.

Как человек, который ещё вчера предлагал ей руку и сердце, сегодня стал таким отвратительным?

— Если не вернёшь карту, завтра же к твоему порогу придет адвокат с официальной претензией, — низкий голос Е Хуайсэня заполнил всю больничную палату.

Чу Цяо с вызовом швырнула карту на больничную койку и, схватив за руку своего пафосного кавалера, выбежала из палаты. Она была уверена, что Е Хуайсэнь просто играет с ней, пытается привлечь внимание. Она не верила, что мужчина, который любил её до безумия, мог вот так внезапно разлюбить! Раз он хочет играть, она подыграет. Посмотрим, как потом Е Хуайсэнь будет плакать и умолять её о прощении.

— Больше я не хочу видеть Чу Цяо в поле своего зрения.

Е Хуайсэнь произнес это без тени жалости. На таких вот полоумных героинь, вечно прикидывающихся невинными овечками, он боялся лишний раз взглянуть, чтобы не ослепнуть.

Окружавшие его телохранители хором ответили: Есть.

Он достал телефон, сильно ущипнул себя за руку, чтобы от боли на глазах выступили слезы, и проговорил дрожащим, плачущим голосом:

— Мам, я был неправ. Эта Чу Цяо действительно алчная и тщеславная женщина.

— Ты прозрел? Неужели настал этот день? — удивленный голос матери Е донесся из трубки. В следующее мгновение она спохватилась: вот черт, ну почему у неё такой острый язык, никак не может прикусить его вовремя.

Телохранители украдкой наблюдали за реакцией Е Хуайсэня. По их опыту, сейчас должно было начаться грандиозное шоу с взаимными упреками. Обычно всё заканчивалось ссорой, они не общались несколько дней, а потом госпожа Е, не выдержав разлуки с сыном, сама приходила мириться.

Но Е Хуайсэнь сыграл не по правилам.

— Мам, я столько времени был слеп, неужели теперь мне нельзя самостоятельно исцелиться?
— Е Хуайсэнь с готовностью посмеялся над собой, чем буквально заставил мать Е проглотить все слова извинений, которые она собиралась произнести.

Поведение прежнего владельца тела глубоко ранило мать Е, и теперь она, обращаясь к сыну, каждый раз боялась, что может его чем-то разозлить.

В комнате повисла тишина. Телохранители подняли головы и посмотрели в окно: солнце как солнце, вроде бы с запада не встало.

В трубке слышались всхлипы. Е Хуайсэнь понял — мать плачет.

— Милый мой, в будущем, кого бы ты ни выбрал — мужчину или женщину — я не буду вмешиваться. Но есть одно условие: человек должен быть порядочным, — мать Е с досадой и любовью наставляла сына. Она боялась, что он снова ввяжется в отношения с кем-то беспринципным и с искаженными ценностями.

Мать Е помолчала, а затем продолжила, уже более мягким тоном:

— Раз уж эта Чу Цяо первая пошла на подлость, не жди от меня милосердия. Она сбила тебя на машине и отправила в больницу, это дело так просто не закончится. Я добьюсь, чтобы она понесла наказание по всей строгости закона.

Мать Е была известна тем, что горой стояла за своих детей. Кто посмеет обидеть её сына — тот объявляет войну семье Е. Женщина, сумевшая превратить семью Е в один из четырех столпов Ичэна, не могла быть простой простушкой. Е Хуайсэнь с предвкушением ждал того, что теперь ждет Чу Цяо.

— Мама, я во всем тебя слушаюсь, — Е Хуайсэнь мастерски сыграл роль послушного сына.

— Вот и хорошо, — мать Е облегченно вздохнула и добавила: — Но в вопросах брака я не буду решать за тебя. Я хочу, чтобы ты встретил того, кого полюбишь всей душой. Если человек достойный, мне неважно, какое у него происхождение или внешность. Я приму любой твой

выбор.

Поговорив ещё немного, они закончили разговор. Повесив трубку, Е Хуайсэнь невольно задумался, сколько же боли причинил прежний хозяин тела своей матери, если теперь она не выставляет никаких требований к будущей невестке, кроме порядочности.

Е Хуайсэнь открыл телефон и в группе их общих знакомых объявил, что подает на Чу Цяо в суд и что с этой женщиной его больше ничего не связывает.

Отправив сообщение, он проигнорировал поток уведомлений и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Его приятели были избалованными наследниками богатых семей, так что скоро об этом узнают и их родители. Это был первый шаг: он хотел окончательно отрезать все связи с Чу Цяо, чтобы эта бесстыжая женщина больше не могла наживаться на его репутации.

Чу Цяо узнала последние новости от Е Хуайсэня в тот день, когда получила судебную повестку. Она пыталась дозвониться до него, но на том конце слышала лишь холодный женский голос: Извините, абонент не отвечает, пожалуйста, перезвоните позже.

Она попыталась просить помощи у друзей Е Хуайсэня, но те один за другим стали делать вид, что не знают её. Ну хорошо, подумала она, когда она выйдет замуж за Е Хуайсэня, она заставит его разорвать все деловые отношения с компаниями этих людей.

Су Чжоу, придя в офис, сразу почувствовал неладное. Едва он просидел в кабинете пять минут, как получил четыре звонка о разрыве деловых отношений.

Су Чжоу был в недоумении. Он немедленно позвонил своему помощнику, чтобы узнать причину. Тот ответил, что Су Чжоу окончательно настроил против себя семью Е. Помощник добавил: если он хочет спасти компанию, нужно действовать так, как того требует семья Е, иначе остается только готовиться к банкротству.

Су Чжоу долго молчал, прежде чем положить трубку. Он в ярости смахнул всё со стола, документы и статуэтки полетели на пол. Раздраженно сорвав галстук, он откинулся на спинку кресла, тяжело дыша.

— Если Е Хуайсэнь решил действовать безжалостно, то и я не буду церемониться.

Раньше Су Чжоу думал, что Е Хуайсэнь любит Чу Цяо так же сильно, как и он сам, и что девушка просто мечется между ними. Он даже был готов великодушно делить её с Е Хуайсэнем. Но теперь — делить? Чу Цяо принадлежит ему, и если Е Хуайсэнь осмелится её отобрать, он будет сражаться до конца.

Су Чжоу задействовал все свои связи и потратил немало денег, чтобы спасти Чу Цяо от тюремного заключения. В этом деле была замешана и мать Е: убедившись, что Е Хуайсэнь

окончательно остыл к Чу Цяо, она перестала так настойчиво добиваться её заточения.

Человек, который вознесся из грязи в князи, а потом снова рухнул в пыль — Чу Цяо, вкусившая роскошную жизнь, теперь страдала от возвращения в трущобы в сто раз сильнее, чем если бы оказалась в тюрьме.

Е Хуайсэнь через систему получал последние новости о Чу Цяо и её кавалере.

Компания Су Чжоу обанкротилась. К счастью, его семья была состоятельной, поэтому после выплаты всех долгов он забрал Чу Цяо к себе домой. Однако родители Су, узнав о выходках Чу Цяо, наотрез отказались пускать её на порог. Су Чжоу в порыве гнева ушел вместе с ней и объявил, что разрывает все связи с семьей Су.

Родители Су были глубоко ранены поступком сына, совсем как когда-то мать Е. Они решили завести второго ребенка, и Е Хуайсэнь подумал, что стоит им в этом помочь...

<http://bllate.org/book/20371/2037793>